

К счастью, хотя Ашина Сыюнь и была своенравной, она знала меру. Несмотря на то, что её движения казались яростными, она лишь едва порвала одежду Ань Чэнцзи, оставив на его коже красные полосы, но даже не повредила кожный покров. Увидев жалкий вид Ань Чэнцзи, Ашина Сыюнь наконец осталась довольна и высокомерно вскинула голову:

— Благодарю ваше высочество, принца Цзина, за гостеприимство, но сейчас ваш вид слишком неприличен. Слышала, что в Сиюане строгие правила, так что ваше высочество, пожалуйста, не позорьте честь девушек, выходя на люди в таком виде!

Сказав это, Ашина Сыюнь бросила оборванного Ань Чэнцзи и развернулась, чтобы уйти. Она давно хотела проделать это с тех пор, как Ань Чэнцзи начал преследовать её, но на улице это было неудобно. Наконец, оказавшись в безлюдном переулке, она не стала ни о чем спрашивать, а сразу воплотила свои мысли в действие.

Ань Чэнцзи пришел в себя лишь спустя некоторое время после ухода Ашина Сыюнь. Опустив взгляд на свой нынешний вид, он увидел, что его роскошная одежда превратилась в лохмотья от ударов её кнута, а красные полосы на теле были отчетливо видны. В таком состоянии он не только не мог выйти на улицу, но и не хотел, чтобы его увидела даже собственная мать!

— Ашина Сыюнь! — сквозь зубы процедил Ань Чэнцзи, сжимая кулаки. Если бы не ради тюрков, как бы он смог стерпеть такое унижение?

*

— А потом я его хорошенько отхлестала! Кто ему позволил всё время ходить за мной? — Ашина Сыюнь в этот момент рассказывала Лу Яньси о своих вчерашних «подвигах» с особым упоением, живописуя жалкий вид Ань Чэнцзи. В её голосе звучало столько торжества, а улыбка на лице не сходила.

После того как она отлупила Ань Чэнцзи, она почувствовала невероятное облегчение, словно гора свалилась с плеч. Раздражение, которое он вызывал, исчезло без следа.

Услышав рассказ Ашина Сыюнь, Лу Яньси тоже едва сдержался от смеха, но, вспомнив, что Ань Чэнцзи всё же был человеком из государства Сиюань, тут же поджал губы и сдержанно напомнил:

— Ваше высочество, принц Цзин всё же брат наследного принца.

Ашина Сыюнь, услышав это, слегка замерла. Разве отношения между наследным принцем и принцем Цзином не были плохими? Почему Лу Яньси, кажется, не одобряет её действий? Однако, взглянув на его улыбающуюся губу и увидев в его глазах слова «Молодец, продолжай в том же духе», она словно что-то поняла и кивнула:

— Не волнуйся, в следующий раз я обязательно учту статус наследного принца и буду хлестать помягче!

— Ха-ха, нашу старшую сестру мы избаловали, прошу наследного принца и его супругу проявить снисхождение. — Ашина Жочжэнь, услышав слова сестры, поклонился Ань Цзинсину, выражая свои извинения, хотя на его лице не было и тени смущения.

— Не стоит извиняться, скорее, это Лу Яньси слишком избалован. — Ань Цзинсин, говоря это, сжал руку Лу Яньси, лежащую на столе, на что получил от него недовольный взгляд.

— Что вообще задумал Ань Чэнцзи? — Нельзя не признать, что Ашина Сьюнь была крайне недовольна поведением Ань Чэнцзи вчера, но она так и не поняла, чего он добивался.

В её понимании, на приеме они уже ясно дали понять, что не хотят брака ради мира, и нормальный человек просто отказался бы от этой идеи. Поэтому она даже не подумала, что Ань Чэнцзи всё ещё мечтает о таком союзе.

— Разве старшая принцесса не знает? — Лу Яньси, увидев растерянное лицо Ашина Сьюнь, понял, что она действительно не в курсе. Поднеся чашку к губам и сделав глоток чая, он продолжил:

— Позиция главной супруги принца Цзина до сих пор пустует.

— Он посмеет! — Ашина Сьюнь, услышав это, сначала не успела среагировать, но тут Ашина Жочжэнь хлопнул по столу, глядя на Лу Яньси так, будто был готов броситься на Ань Чэнцзи.

— Кхе-кхе, наследный принц тюрков, не горячитесь. — Внезапный удар кулаком по столу со стороны Ашина Жочжэня заставил руку Лу Яньси с чашкой дрогнуть. Ань Цзинсин, заметив это, поспешил успокоить его:

— Это дело всё же требует согласия наследного принца. Если вы не хотите, никто не сможет вас заставить.

Ашина Жочжэнь задумался и понял, что это правда. Гнев в его сердце немного утих, и, глядя на двух спокойных людей, он поднял бровь:

— Похоже, наследный принц Сиюань совсем не беспокоится?

Действительно, он злился, потому что не хотел, чтобы сестра выходила замуж в Сиюань. Почему же Ань Цзинсин тоже не беспокоится? Разве он не боится, что принц Цзин завоюет их расположение?

— О чем беспокоиться? — Ань Цзинсин погладил чашку в руках. — Беспокоиться, что третий брат в итоге останется с носом?

— По сравнению с принцем Цзином, наследный принц, вы скорее... — Ашина Жочжэнь не закончил фразу, но его смысл был ясен. По сравнению с Ань Чэнцзи, Ань Цзинсин нуждался в поддержке извне гораздо больше, так как в Сиюане у него уже не было сил для расширения влияния.

— Это не обязательно. — Лу Яньси поставил чашку на стол и усмехнулся, явно невысоко оценивая Ань Чэнцзи.

— Супруга наследного принца не боится проиграть? — Ашина Жочжэнь, глядя на Лу Яньси, был немного озадачен. Почему супруга наследного принца совсем не беспокоится?

— Не боюсь, — Лу Яньси постучал веером по руке, его голос звучал с ноткой гордости. — Потому что мы не проиграем.

Если говорить о текущей ситуации в Сиюане, слова Лу Яньси могли бы показаться смешными, так как любой мог видеть, что Ань Цзинсин находится в проигрышной позиции и даже подавлен Ань Чэнцзи. Хотя сам Ань Цзинсин был намного талантливее, но некоторые вещи нельзя достичь только талантом.

Однако Ашина Жочжэнь не мог засмеяться, потому что почувствовал, что слова Лу Яньси звучали убедительно. Согласованность и уверенность Ань Цзинсина и Лу Яньси заставляли задуматься, что они что-то замышляют, что немного смутило Ашина Жочжэня.

Немного придя в себя, он сделал паузу:

— Но ваш император, кажется, так не думает? К тому же мать принца Цзина — драгоценная наложница.

Это был первый раз, когда Ашина Жочжэнь затронул такую деликатную тему в присутствии Ань Цзинсина. Такие слова, произнесенные им, вызывали настороженность, но Лу Яньси и Ань Цзинсин словно не заметили этого, не реагируя на слова Ашина Жочжэня. Лу Яньси, напротив, подался ближе к Ань Цзинсину и наконец сказал:

— Супругой наследного принца Цзинсина является Лу Яньси.

Эти слова Лу Яньси звучали крайне самоуверенно, но Ашина Жочжэнь, глядя на его улыбку, не мог найти слов для возражения. Такой уверенный тон и спокойное отношение заставили его почувствовать странное доверие к словам Лу Яньси, словно это было само собой разумеющимся.

Ашина Жочжэнь на мгновение задумался. Может быть, у наследного принца Сиюань есть какой-то козырь, о котором они не знают?

Лу Яньси, однако, не стал продолжать эту тему, переключившись на рассказ о местных обычаях, которые они не успели обсудить с Ашина Сьюнь во время весенней охоты. Казалось, что серьезная атмосфера предыдущего момента была лишь их иллюзией.

Лу Яньси, Ань Цзинсин и брат с сестрой Ашина смеялись и болтали, а Ань Чэнцзи тоже не сидел без дела. Вчера он наткнулся на жесткий отказ со стороны Ашина Сьюнь, а сегодня отправился в резиденцию Моуци Люй.

В целом, после окончания весенней охоты в столице на поверхности всё казалось спокойным, но насколько это спокойствие было настоящим, знали лишь сами участники событий.

*

— Младший брат, разве наследный принц Сиюань не хорош? — Ашина Сьюнь, глядя на задумчивого Ашина Жочжэня в комнате, спросила с недоумением. Еще до прибытия в Сиюань они склонялись к поддержке Ань Цзинсина, ведь помощь в трудную минуту всегда ценнее, чем поддержка в успехе. Именно поэтому у городских ворот Ашина Сьюнь выступила в защиту Ань Цзинсина.

Автор имеет что сказать:

Ань Цзинсин: Моя супруга наследного принца действительно умна!

Лу Яньси: Конечно!

Ань Цзинсин: Способность делать выводы по одной подсказке просто потрясающая!

Лу Яньси: Не скромничай, я тоже очень доволен твоей способностью делать выводы по одной подсказке!

Ань Цзинсин: Что?

Лу Яньси: Например, поза прошлой ночью...

<http://bllate.org/book/16474/1496601>